



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 6-КАД21-2-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу законного представителя К [redacted] Сергея Александровича К [redacted] Марии Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Рязанского областного суда от 2 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 года по административному делу № 7-7/2020 по направленному врио начальника ОМВД России по Октябрьскому району г. Рязани (далее - начальник отдела внутренних дел) материалу о помещении несовершеннолетнего К [redacted] С.А. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – специальное учреждение закрытого типа) и центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Рязанской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя К [redacted] С.А. адвоката Матулина А.В., поддержавшего доводы жалобы, возражения представителя ОМВД России по Октябрьскому району г. Рязани Курсаева А.В., заключение помощника прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

несовершеннолетний К [] С.А., 2007 года рождения, проживает в неполной многодетной семье, по месту учёбы характеризуется отрицательно, с августа 2017 года по март 2020 года один и в составе группы несовершеннолетних совершил ряд деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в том числе квалифицирующихся как хулиганские действия, кражи и угон транспортных средств. Ввиду недостижения им возраста, установленного названным кодексом для привлечения к уголовной ответственности, в возбуждении уголовного дела по каждому факту совершения К [] С.А. общественно опасных деяний после проведения доследственных проверок отказано.

В январе 2018 года К [] С.А. поставлен на профилактический учёт в ПДН ОМВД России по Октябрьскому району г. Рязани, в июле 2018 года снят с указанного учёта по исправлению. Однако по причине совершения общественно-опасных деяний в феврале 2020 года вновь поставлен на данный учёт и признан находящимся в социально опасном положении.

Мать несовершеннолетнего К [] М.А. неоднократно привлекалась к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

На основании решений суда от 28 сентября 2017 года, от 19 марта 2020 года и от 16 июля 2020 года К [] С.А. в целях недопущения совершения преступлений и правонарушений помещался в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Рязанской области (далее – Центр временного содержания) на срок 30 суток.

5 августа 2020 года начальник отдела внутренних дел, ссылаясь на приведённые выше обстоятельства, направил в суд материал о помещении К [] С.А. в специальное учреждение закрытого типа, мотивируя тем, что несовершеннолетний после пребывания на основании судебного акта от 19 марта 2020 года в Центре временного содержания правильных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал и 26 мая 2020 года в период между 18 и 19 часами задержан сотрудниками полиции на 14 этаже высотного здания, где подвергал опасности свою жизнь.

Свои требования обосновывал также ходатайством от 10 июля 2020 года комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по Октябрьскому району г. Рязани о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа, указал, что с 16 июля 2020 года К [] С.А. находится в Центре временного содержания как лицо, ожидающее рассмотрение вопроса о помещении в специальное учреждение закрытого типа, не имеет заболеваний, препятствующих содержанию и обучению в таком учреждении.

Решением Октябрьского районного суда г. Рязани от 5 августа 2020 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Рязанского областного суда от 2 сентября 2020 года, оставленным без изменения кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 года, названный судебный акт отменён, по делу принято новое решение о помещении К С.А. в специальное учреждение закрытого типа на срок один год и в Центр временного содержания на время, необходимое для его доставления в названное учреждение.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы К М.А. об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных, по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2021 года дело истребовано, определением от 8 июня 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие нарушения установлены.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции, исходил из того, что начальник отдела внутренних дел не представил доказательства, подтверждающие необходимость помещения Капранова С.А. в особые условия воспитания, обучения в специальное учреждение закрытого типа, а также из наличия положительных результатов проведённой с несовершеннолетним ранее профилактической работы, ссылаясь на непредставление суду заключения психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания.

Проверяя законность решения, судебная коллегия по административным делам Рязанского областного с выводами суда первой инстанции не согласилась, пришла к заключению о доказанности совершения К С.А. тяжких общественно опасных деяний в возрасте, не достигшем привлечения к уголовной ответственности, что несовершеннолетний вышел из-под контроля матери, которая не может оказать нужного влияния на воспитание сына и не является для него авторитетом.

С учётом приведённых обстоятельств, сославшись на заключение Центральной психолого-медико-педагогической комиссии Рязанской области

от 27 марта 2020 года № 1 и отсутствие медицинских противопоказаний судебная коллегия посчитала, что К [] С.А. нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода, то есть имеются предусмотренные законом основания для помещения несовершеннолетнего К [] С.А. в специальное учреждение закрытого типа и удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции, оставляя без удовлетворения кассационную жалобу К [] М.А. на апелляционное определение, указал, что обжалуемый судебный акт является законным, обстоятельств, подтверждающих возможность изменения поведения несовершеннолетнего без его помещения в специальное учреждение, не установлено.

Между тем вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о необходимости помещения К [] С.А. в специальное учреждение закрытого типа является преждевременным ввиду неправильного применения норм материального права и нарушений положений процессуального законодательства.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, гарантирующего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей и отвечающего требованиям справедливости, осуществляющегося на основе законодательно закреплённых критериев (постановления от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 26 мая 2011 года № 10-П, от 19 июля 2011 года № 17-П).

Основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, устанавливает Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 120-ФЗ), который к безнадзорным относит несовершеннолетнего, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, признаёт лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия (преамбула, статья 1 поименованного закона).

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (статья 2 Закона № 120-ФЗ).

Согласно части 9 статьи 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа создаются для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, порядок направления в которые и условия пребывания определяются Законом № 120-ФЗ.

В специальные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, если они не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность (далее – несовершеннолетние, подпункт 1 пункта 4 статьи 15 Закона № 120-ФЗ).

Закон № 120-ФЗ, закрепляя в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, относит к ведению суда рассмотрение материалов о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения закрытого типа (подпункт 1 пункта 5 статьи 15).

Производство по таким материалам регламентировано главой III названного закона.

Статьёй 27 Закона № 120-ФЗ, определяющей порядок направления в суд материалов о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа, предусмотрено, что начальник органа внутренних дел или прокурор представляют в том числе материалы прекращённого уголовного дела или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего либо заверенные в установленном порядке копии таких материалов; акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего; заключение медицинской организации о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания (пункт 1).

Указанные материалы после представления их для ознакомления несовершеннолетнему и его родителям или иным законным представителям и проставления ими соответствующей записи об ознакомлении с ними и о получении ответов на свои ходатайства, жалобы и заявления (при наличии таковых) направляются в суд в течение 30 суток со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела в отношении указанного несовершеннолетнего или об отказе в его возбуждении. В исключительных

случаях этот срок может быть продлён до 30 суток на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора (пункты 2 и 3 названной выше статьи).

Однако приведённые законоположения врио начальника органа внутренних дел не выполнены, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего К [REDACTED] С.А., а также сведения об ознакомлении его и матери с направляемыми материалами суду не представлены.

В нарушение Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845, акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего К [REDACTED] С.А. составлен инспектором ПДН без участия представителей органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно статье 26 Закона № 120-ФЗ для определения возможности помещения несовершеннолетних в специальные учреждения закрытого типа медицинские организации проводят их медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование; для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания психолого-медико-педагогическая комиссия проводит комплексное обследование несовершеннолетнего. И медицинские организации и названная комиссия действуют на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора (абзац первый пункта 3 и пункт 4.1).

При этом медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование проводится на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора при наличии согласия несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование либо согласия его родителей или иных законных представителей в случае, если несовершеннолетний не достиг возраста пятнадцати лет; когда такое согласие не получено – на основании постановления судьи.

Вместе с тем в материалах дела содержатся медицинские заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включённого в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа от 23 марта 2020 года (л.д. 75) и от 28 июля 2020 года (л.д. 28), из содержания которых следует, что медицинское освидетельствование проведено в обоих случаях на основании постановления инспектора ПДН ОМВД России по Октябрьскому району г. Рязани от 23 марта 2020 года.

Названное постановление, а также сведения о согласии несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование либо о согласии его матери или иных законных представителей в материалах настоящего административного дела отсутствуют.

Кроме того, представленное в материалы дела заключение Центральной психолого-медико-педагогической комиссии Рязанской области от 27 марта 2020 года № 1 содержит рекомендации по выбору образовательной программы и направлений коррекционной работы для К С.А. с учётом его личностных и медицинских характеристик, а также рекомендации по повторному прохождению психолого-медико-педагогической комиссии с целью создания специальных условий при сдаче К С.А. государственной итоговой аттестации за курс основного общего образования. При этом в данном заключении не содержится указаний на необходимость дальнейшего обучения и воспитания К С.А. в специальном учреждении закрытого типа (л.д. 74).

Изложенное свидетельствует о том, что суд апелляционной инстанции, отменив судебный акт и признавая требования врио начальника отдела внутренних дел обоснованными, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения вопроса о наличии правовых оснований для помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа, не принял, что повлекло неправильное применение норм материального права, следовательно, обжалуемые апелляционное и кассационное определения являются незаконными.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего административного дела нарушения норм материального права и норм процессуального права являются существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов несовершеннолетнего К С.А., в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение, поскольку допущенные нарушения не могут быть устранены судом кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Рязанского областного суда от 2 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 года отменить,

дело направить в судебную коллегию по административным делам
Рязанского областного суда на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]



«ВЕРНО»
Ответственный секретарь суда секретариата
2 судебного состава аппарата Судебной коллегии
по административным делам Верховного Суда
Российской Федерации

[Handwritten signature: И.И. Терехина]
(Инициалы, фамилия)

20 04 21 г.